

DOI: 10.31857/S086919080017330-0

«ЛИНИЯ ХУ ХУАНЬЮНА» И ПРОБЛЕМА ДИСПРОПОРЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

© 2023

С.В. МАЖИНСКИЙ ^а

^а – Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
ORCID: 0000-0002-3398-8559; mazhinsky@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена такому явлению, как диспропорция территориального развития Китая, в основе которой лежит концепция китайского географа Ху Хуаньюна. Данная концепция получила название «Линия Ху Хуаньюна», которая разделяла страну на западную и восточную части. На ее основе показано развитие Китая в рамках Политики реформ и открытости, Развития Западного Китая и других государственных планов. На основе анализа территориального развития КНР с 1979 по 2019 г. показано, что попытки правительства КНР сдвинуть «Линию Ху Хуаньюна» на запад за более чем сорок лет не привели к успеху. Развитие восточных регионов Китая привело только к усилению диспропорции развития КНР и обострило социальные проблемы восточного Китая, которые были вызваны большой внутренней миграцией рабочей силы. Также в статье рассмотрены актуальные концепции развития Китая, цель которых – слом «Линии Ху Хуаньюна». Проанализированы основные подходы китайских ученых, которые сводятся к образованию поясов развития. Пояс развития, по мнению китайских исследователей, должен сложиться либо из битерриториальных концепций развития, либо из концепций, которые ведут к раздроблению «Линии Ху Хуаньюна» на несколько регионов, выстроенных в пояс. В статье предложена концепция «Четыре Китая», которая была сформирована на основе демографических, экономических и климатических факторов. Сопоставление и наложение этих факторов на карту Китая привело к появлению четырех регионов, показывающих экономическое и социальное состояние современного Китая. В рамках данной концепции удалось продемонстрировать специфику четырех регионов в рамках современного территориального развития Китая. Каждый регион обладает собственным отличительным потенциалом: Регион I обладает экономическим потенциалом, Регион II – политико-экономическим, Регион III – ресурсным и туристическим, Регион IV – традиционным и туристическим. Более того концепция показывает, что сдвиг «Линии» в рамках территориальных особенностей практически невозможен.

Ключевые слова: Линия Ху Хуаньюна, диспропорция территориального развития, Китай, пояс развития, Линия Бо-Тай.

Для цитирования: Мажинский С.В. «Линия Ху Хуаньюна» и проблема диспропорция территориального развития Китая. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 131–141. DOI: 10.31857/S086919080017330-0

THE «HU LINE» AND ISSUES OF CHINA'S TERRITORIAL DEVELOPMENT

© 2023

Stanislav V. MAZHINSKY^a^a – University of Tyumen, Tyumen, Russia

ORCID: 0000-0002-3398-8559, mazhinsky@yandex.ru

Abstract: *The Hu Huanyong Line has become a kind of a trap for China in the 20th and 21st centuries. The concept proposed by a Chinese geographer set foundation for the study of disproportion in the development of contemporary China, which became highly relevant during the “Policy of reforms and openness” period. The Hu Line is an imaginary line drawn from Heihe City, Heilongjiang Province, northern China, to Tengchong, Yunnan Province, southern China. Shifting the Hu Line to the west of China has been a principal task for the academic community and the Chinese government for several decades in a row. To solve this problem, several large government programs have been introduced, such as the China Western Development Program and the Three Hundred Million Program. However, the Chinese government has not yet achieved any success. Moreover, some Chinese researchers noticed that the Hu Line shrank towards the east of China, confirming the ineffectiveness of China's state programs. However, the experts have already presented a theoretical base for the solution of the problem at the present stage. In particular, an alternative to the Hu Line – the Bo-Tai Line is proposed. The line connects eastern and western China – the capital of Taiwan, Taipei, and the city of Bole in the Xinjiang Uygur Autonomous Region. However, there are projects that depend on the current economic development of certain cities, such as the Harbin-Kunming Line. As the article shows, it is hardly possible to break the Hu Line in the current reality due to various geographic, agricultural and ethnic conditions.*

Keywords: *Hu line, disproportion, territorial development, China, development belt, Bo-Tai line.*

For citation: Mazhinsky S.V. The «Hu Line» and Issues of China's Territorial Development. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 131–141. DOI: 10.31857/S086919080017330-0

Современный Китай ассоциируется с впечатляющими экономическими успехами и достижениями. Модернизация отраслей экономики и их современное состояние легли в основу «экономического чуда» КНР. Но, несмотря на столь большие успехи, в Китае существует проблема диспропорции территориального развития, которая оказывает существенное влияние как на жизнь рядовых граждан, так и на государственное планирование и управление. Данная проблематика в китайской науке существует более восьмидесяти лет и до сих пор не потеряла своей актуальности.

В статье рассмотрен подход Ху Хуаньюна к неравенству территориального развития Китая, а также освещены методы решения существующего положения. Предложена модель, объясняющая диспропорцию современного Китая, построенная на основе экономико-географических факторов.

«ЛИНИЯ ХУ ХУАНЬЮНА» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИСПРОПОРЦИИ КИТАЯ

В 1935 г. известный китайский географ Ху Хуаньюн, изучавший население Китая, в своей статье об исследовании плотности населения выявил крайне несбалансированное его распределение. Такую диспропорцию он представил в виде линии, соединяющей две

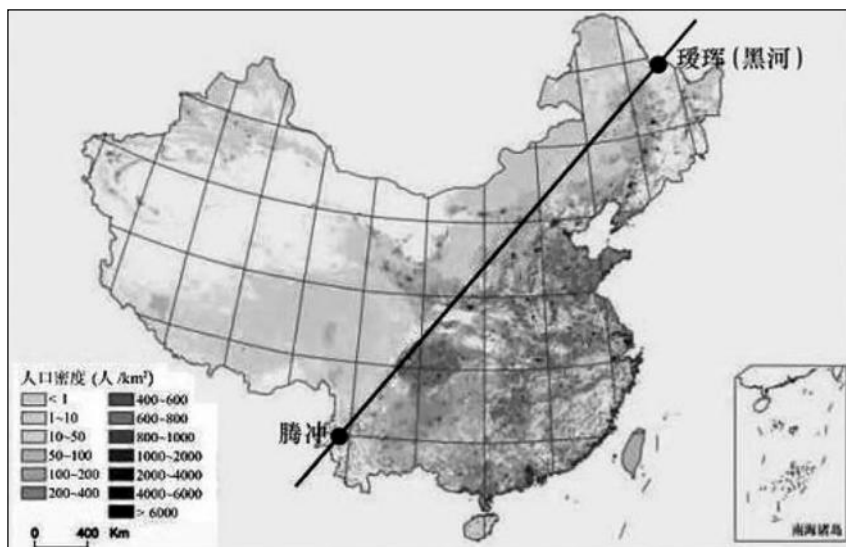

Рис. 1. «Линия Ху Хуаньюна» на карте Китая [Ху, 1935]

Fig. 1. The «Hu Line» on the map of China [Hu, 1935]

точки: на севере город Айхуэй (瑯瑯 – сейчас это городской округ г. Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян) и на юге – Тэнчун (腾冲 – город в провинции Юньнань). Изначально эта воображаемая линия имела название «Линия Айхуэй – Тэнчун», но позже получила название «Линия Ху Хуаньюна» или «Линия Ху». Она разделяла территорию Китая на два региона – западный и восточный (рис. 1) – и основывалась на статистических данных о народонаселении. Западная часть Китая включала в себя территорию 7 млн кв. км и всего 17 млн населения, тогда как восточная часть – 4 млн кв. км и 440 млн населения [Ху, 1935].

С момента своего появления «Линия Ху Хуаньюна» долгое время оставалась в разряде географических гипотез. Однако, начиная с 1980-х гг., с началом осуществления политики реформ и открытости (改革开放), «Линия Ху Хуаньюна» стала приобретать междисциплинарный характер, что объясняло не только диспропорцию концентрации населения Китая, но и диспропорции в уровне доходов населения, развитости инфраструктуры, обеспеченности продуктами питания, урбанизации, образованности населения, доступу к государственным услугам и так далее. Исследования, показывавшие особенности качества жизни населения по обеим сторонам «Линии Ху Хуаньюна», были включены и в политическую повестку Китая. Диспропорции развития обозначали не только существенные проблемы в устройстве китайского общества, но и проблемы геополитического и геостратегического плана, которые оказывали влияние на управление страной в целом.

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ДИСПРОПОРЦИИ В КНР

Осуществление политики реформ и открытости в Китае в 1979 г. уже опиралось на разделение страны на две части и включало подход Ху как основной. В период с 1979 по 1995 г. основной фокус был направлен на развитие восточных территорий страны, так как они находились близко к портовым городам, а значит, и к торговым путям. В этот период экономический рост восточной части Китая составлял в среднем 12,8%, тогда как в западной – только 8,7% [Mission of the People's Republic of China, 2004].

Основными территориями, где происходил экономический рост, были восемь прибрежных провинций и три муниципалитета центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай), на береговой линии Китая. Данная береговая линия составляет 13,91% от всей территории Китая. На 1986 г. на территории береговой линии проживало 435,26 млн человек при населении в 1056 млн человек [Yang, 1990, p. 233], а на конец 2021 г. – уже 993,37 млн человек при населении 1411 млн человек [National Bureau of Statistics of China, 2022].

Бурный экономический рост восточной части в течение 17 лет подряд вскрыл проблемы неравномерного развития Китая. В частности, такая политика в рамках Китая сформировала колоссальную внутреннюю рабочую миграцию. По приблизительным оценкам, с 1979 по 1992 г. число мигрантов с запада на восток и с севера на юг составило около 60 млн человек, из которых около 40% – рабочие из небольших городов, а 60% – рабочие сельскохозяйственной отрасли [Liu, 1995, p. 304]. Наплыв рабочей силы в развитые регионы Восточного Китая обострил такие вопросы как обеспечение жильем, предоставление рабочих мест, обеспечение продуктами питания и т. д.; а также и социальные проблемы – безработицу, бедность, употребление наркотиков, увеличение числа бездомных [Liu, 1995, p. 305–306]. Например, численность бездомных в Восточном Китае, основную часть которых составляли китайские рабочие-мигранты, к 2004 г. достигла численности 670 тыс. человек [Zhang, McWhinney, 2012, p. 374].

Это повлекло за собой принятие обширной Программы по развитию западной части Китая (西部大开发) в 1999 г., в которую были включены 12 территориальных единиц и один город центрального подчинения, и ее осуществление уже с 2000 г. С позиции «Линии Ху Хуаньюна» задача программы состояла в сдвиге «линии» в западную часть Китая, в территорию которой входили Внутренняя Монголия, Синьцзян, Тибет, Нинся, Ганьсу, Цинхай, а также западная часть провинции Сычуань. Первый этап Программы был сфокусирован на направлении трансфертов в западные регионы, развитии инфраструктуры, выделении кредитов. В рамках второго этапа Программы (2010–2020) уделялось внимание разведке ресурсов, таких как уголь, нефть и газ, и развитию гидроэнергетики, ветроэнергетики и производства фотоэлектрической энергии. На третьем этапе (2020–2035) больше внимания будет уделяться повышению уровня защиты окружающей среды и эффективности добычи угля, совершенствованию строительства объектов передачи электроэнергии с Запада на Восток, и предотвращению потерь энергии. Более того в рамках третьего этапа предполагается активное вовлечение западных территорий в проект «Один пояс – один путь» [Го, Лу, 2020, p. 1–3].

Однако, несмотря на то, что «Линия Ху Хуаньюна» была предложена в период гоминдановского Китая и с тех пор произошло изменение государственного строя, а также осуществление Программы развития Западного Китая, данная диспропорция претерпела лишь незначительные изменения (табл. 1). То есть, примерно за 20 лет осуществления Программы количественные изменения «Линии Ху Хуаньюна» составляют десятки процента.

Как видно из табл. 1, с 1933 по 2019 гг. изменение концентрации населения в процентном соотношении произошло только на 2 пункта, а в территориальном – на 8 пунктов. Таким образом, Программа по развитию Западного Китая в контексте «Линии Ху Хуаньюна» не привела к существенным изменениям. Очевидно, что главной причиной этому служит продолжающаяся миграция в развитые регионы Восточного Китая из неразвитых западных территорий. В ответ на это правительство КНР принимало усилия в осуществлении стратегий регионального развития, которые бы сдерживали миграционные потоки и решали локальные проблемы. Комплексные проекты по региональному развитию осуществлялись

Таблица 1. Показатели территориальной диспропорции в Китае
 Table 1. Indicators of territorial disproportion in China.

Годы	Восточная часть		Западная часть	
	Площадь (%)	Население (%)	Площадь (%)	Население (%)
1933	36	96	64	4
1953	43,24	94,8	56,76	5,2
1982	43,07	94,23	56,93	5,77
1990	42,9	94,13	57,1	5,87
2000	43,24	93,89	57,1	6,11
2010	43,24	93,68	56,76	6,32
2019	43,7	≈ 94	56,3	≈ 6

Источник: рассчитано и составлено на основе китайских научных статей и статистических данных [Лю, Ван, 2004, с. 480; Цы и др. 2015, с. 554; Чэнь и др., 2016, с. 183; Жуйин, 2019].

Source: various Chinese academic works and statistical data [Liu, Wang, 2004, p. 480; Qi et al., 2015, p. 554; Chen et al., 2016, p. 183; Ruiying, 2019].

на разных исторических этапах КНР и было несколько стратегических подходов, которые обновывались экономическими задачами [Макеева, 2020].

Растущая диспропорция территориального развития стала серьезным препятствием к гармоничному развитию Китая. Восточные провинции постепенно превращались в центры с высоким уровнем образования, социальных услуг, доходов, развитыми социальным лифтами, производственными и торговыми базами. Это обстоятельство, с одной стороны, усилило привлекательность данных провинций, с другой – обострило социальное неравенство регионов КНР. Центральные и Западные провинции Китая существенно отставали в уровне социального развития (рис. 2). Более того, в городах восточного Китая, которые находились на береговой линии или имели порты, произошел рост заработной платы с 1990 по 2005 г. более чем в 5 раз, а в остальных частях страны – от 2 до 4 раз [Candelaria, Daly, Hale, 2015, p. 371].

Приведенный индекс Тейла также объективно показывает развитие индустриализации, урбанизации, информатизации и сельского хозяйства в восточных регионах страны. Во всех четырех категориях лидирующие позиции занимают восточные провинции с высокими индексами развития [Li et al., 2014, p. 1120–1123]. Но, вместе с этим, по данным Института Полсона, в 2021 г. в четырех провинциях (Цзилинь, Юньнань, Шэньси, Гуйчжоу) и городе Тяньцзинь, находящихся к востоку от «Линии Ху», наблюдаются высокие показатели должного стресса среди населения. В западной части таких провинций всего две – Цинхай и Ганьсу [Song, 2021].

Из-за нерешенности вопроса, связанного с «Линией Ху Хуаньюна», в 2013 г. премьер-министром КНР Ли Кэцяном на симпозиуме Китайской академии наук были подняты три вопроса к Линии: «Следует ли ее ломать? Можно ли ее сломать? Как ее сломать?». Эти вопросы китайское научное сообщество приняло в работу, одновременно консультируя государственные программы развития [Ван и др., 2021, с. 1059]. Для решения проблемы диспропорции развития руководством КНР в 2014 г. была предложена национальная стратегия «Государственный план урбанизации нового типа (2014–2020)». В рамках Плана подразумевалось отойти от принципов экстенсивной урбанизации и сфокусироваться на

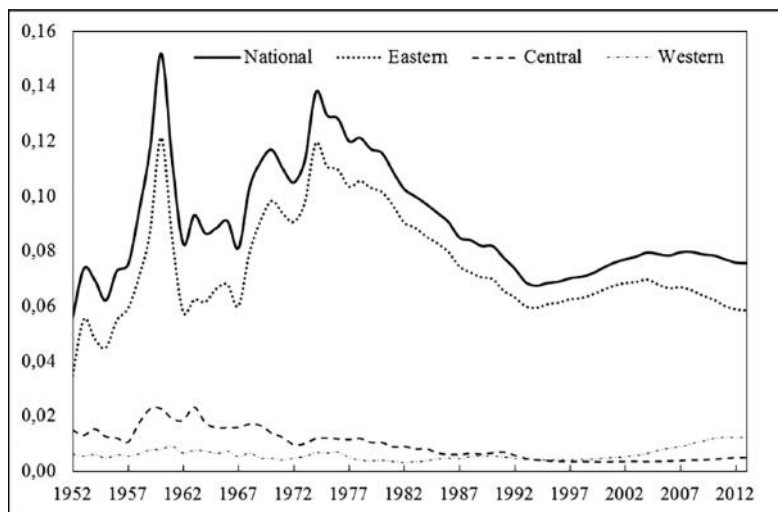

Рис. 2. Индекс Тейла в динамике с 1952 по 2012. Показатель социального неравенства регионов КНР, основанный на уровне провинциальных доходов населения [Liao, Wei, 2016, p.11].

Fig. 2. Theil Index in Dynamics. 1952 to 2012. Indicator of social inequality of the regions of China, based on the level of provincial income of the population [Liao, Wei, 2016, p.11].

ее качестве с учетом проблем уменьшения сельского населения и старения населения. Основные изменения должны были произойти на четырех уровнях: оптимизация и планирование урбанизации, повышение потенциала устойчивого развития городов, содействие интеграции городских и сельских районов, продвижение урбанизации мигрирующего населения из сельских регионов [Гоцзя синьсин, 2014]. Позже к данному Плану была добавлена дополнительная стратегия урбанизации, получившая название «Три по сто миллионов человек» (三个一亿人), в рамках которой первая сотня должна была переселиться из сельской местности в городские районы, вторая сотня должна быть направлена на постоянное место жительства из восточных районов в центральные и западные районы; ремонт городских трущоб и пригородов, в которых проживает третья сотня, позволит улучшить качество жизни [Гоцзя фагайвэй чжаши, 2015]. Однако, как показывает статистика (табл. 1), данная политика урбанизации не привела к существенным изменениям пропорций «Линии Ху Хуаньюна». Главной задачей планов урбанизации было установление контроля над миграционными потоками, так как общая миграция рабочих из сельской местности к 2015 г. составила примерно 230 млн человек [Ван, Дэн, 2016, с. 826–829].

Осуществление указанных государственных программ и планов к 2020 г. показало неэффективность национальной политики по смещению «Линии Ху Хуаньюна» на запад. Данный год стал переломным с точки зрения подходов к решению проблематики диспропорции территориального развития. Статистические данные показали слабость и непродуманность планов развития территорий Китая.

В 2020 г. возникает принципиально новое видение проблематики развития Китая. Было предложено развитие Китая в рамках новой стратегии, которая получила название «Линия Бо – Тай» (博台线). «Линия Бо – Тай» берет свое начало в городе Болэ в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе и заканчивается в городе Тайбэй, столице Тайваня. Она разделяет современный Китай на Северо-Восточную и Юго-Западную части и, в свою очередь, формирует более сбалансированное разделение территории

КНР (рис. 3)¹. Более того, эта стратегия впервые включает остров Тайвань в государственные программы развития КНР.

«Линия Бо – Тай» в количественном выражении демонстрирует, что в северо-восточной части доля населения составляет 55,45%, а в юго-западной – 44,55%. Эти показатели существенно отличаются от показателей «Линии Ху Хуаньюна», хотя в плане территориального неравенства показатели двух Линий практически равны: около 60:40 – северо-восточная часть занимает 41,3% территории, а юго-западная – 58,7%.

В рамках данного подхода предполагается, что «Линия Бо – Тай» сформирует коридор из шести городских агломераций, которые, в конечном итоге, создадут пояс роста. Среди городских узлов будущего пояса выделяют следующие: городская агломерация на северном склоне горы Тянь-Шань, городская агломерация Цзюцзяюй, городская агломерация Ланьси, кластер равнинных городов Гуаньчжун, городские кластеры на среднем течении Янцзы, городская агломерация на западном побережье пролива (рис. 4) [Фан, 2020, с. 220].

Как видно на рис. 4, «Линия Бо – Тай» перпендикулярна «Линии Ху Хуаньюна» и предполагает активное равномерное развитие Китая по обе стороны Линии. Предполагается, что в будущем в рамках активного развития «Линия Бо – Тай» должна привести к пропорции 50:50 по обе стороны линии в демографическом, экономическом и территориальном измерениях [Фан, 2020, с. 223]. Но очевидно, что данный проект линии является поверхностным и требует большей проработки.

Авторитетный китайский экономист Линь Ифу (林毅夫) в 2020 г. выдвинул предложение о новой «Линии Харбин – Куньмин» (哈昆线), которая призвана создать новый коридор развития. Особенность данной Линии заключается в том, что она находится к востоку от «Линии Ху Хуаньюна», то есть это можно интерпретировать, что Линия была отодвинута на восток, а не на запад. Еще одной особенностью этого подхода то, что линия заканчивается на провинциальных городах-столицах, а не на границах Китая [Линь, Фу, 2020].

В 2021 г. была предложена еще одна стратегия по «слому» «Линии Ху Хуаньюна», в рамках которой предполагается раздробление Линии на несколько самостоятельных регионов. Данный проект получил название «Пояс прекрасного китайского срединного хребта» (美丽中国中脊带), или «Пояс срединного хребта» (中脊带), и включает в себя девять провинций. В данный пояс входят три сегмента, в которые включены четыре района и которые обладают определенной специализацией: Северо-Восточный район (I) – экотуристический экономический пояс (провинция Хэйлунцзян и аймак Хинган); Средняя часть (II-1) – эко-экономическая и культурная зона (города Ордос, Хух-Хото, Чжанцзякоу, Датун, Силян-Гол); Средняя часть (II-2) – эко-экономическая и культурная зона (города Сиань, Ланьчжоу, Иньчуань, Тайюань); Юго-Западный район (III) – эко-экономическая и культурная зона (города Чунцин, Чэнду, Куньмин, Жуйли) (рис. 5) [Ван и др., 2021, с. 1062].

В рамках данного проекта предполагается создание сети городов-побратимов, сформировать новый экономический и интеграционный пояс. Так как пояс охватывает различные климатические и культурные зоны, это будет способствовать созданию нового городского и сельского типов поселений с привлечением жителей из других регионов. В конечном итоге, проект должен сформировать пояс стратегической безопасности Китая [Ван и др., 2021, с. 1062].

Проекты и планы, которые уже внедрены в китайскую политику или находятся в стадии разработки, в своих основных задачах направлены на слом «Линии Ху Хуаньюна» и решение комплексной проблемы диспропорции развития современного Китая. Как видно из истории развития КНР за последние более чем сорок лет, Линию фактически не удалось

¹ Рис. 3–5 находятся на цветной вклейке.

сместить. Диспропорция развития сохранилась, и это обстоятельство обуславливает реализацию соответствующих государственных программ и поиск новых концепций.

ОТ «ЛИНИИ ХУ ХУАНЬЮНА» К МОДЕЛИ «ЧЕТЫРЕ КИТАЯ»

Проблема диспропорции развития имеет в Китае комплексный характер. Объяснение с помощью подхода Ху Хуаньюна дает лишь частичное понимание особенностей диспропорции. Для понимания всей картины необходимо учитывать иные особенности, которые лежат в основе современных процессов диспропорции КНР.

Во-первых, сложность проблемы территориального развития заключается в том, что «Линия Ху Хуаньюна» лишь условно разделяет Китай на две большие неравные части. В связи с этим очевидно, что необходимо рассмотреть ее актуальное состояние. В этом случае за основной критерий следует взять большие агломерации, в которых проживает около 60% населения Китая. В тридцати городских агломерациях восточного Китая формируется на 2019 г. около 43% ВВП страны [China Internet Watch, 2020]. Исходя из таких данных и условий, «Линия Ху Хуаньюна» будет выглядеть иначе, чем ее традиционное представление (рис. 6).

Во-вторых, еще одним важным элементом в понимании диспропорции развития КНР выступает географическое разделение территории Китая на север и юг. В научном измерении линия, разделяющая страну на северную и южную части, получила название «Линия Циньлин–Хуайхэ» (秦岭–淮河线) и была предложена в начале XX в. (рис. 6). Она показывала неоднородность климатических условий в рамках страны, а также обусловленность миграционных процессов и как итог неравномерность расселения.

При учете вышеупомянутых факторов и проецирования их на карту Китая, сформируются четыре региона КНР (рис. 6). Рассмотрение неравномерности развития страны с позиции четырех регионов позволяет иначе понять особенности процессов диспропорции.

Регион I – представляет собой самый развитый регион Китая с мощным экономическим потенциалом. Здесь находятся самые крупные города по уровню дохода, развитая система сообщения и коммуникаций, выход к морским портам, крупные финансовые центры (Гонконг, Шанхай), территории передового экономического развития в Шэньчжэне, Чжухае и Сямэне. Данная территория благоприятна и в климатическом плане, что решает проблему обеспечения населения продуктами питания, так как в этой зоне можно собирать 2–3 урожая в год. Очевидно, что данная зона является самой привлекательной для рабочей силы, хотя существует большое количество экологических и социальных проблем.

Регион II – обладает также большим экономическим потенциалом за счет таких крупных городских агломераций как Пекин и Тяньцзинь. В эту территорию входят проблемные провинции «ржавого пояса» Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин. Выход к морским портам позволяет региону активно развиваться. В плане климатических условий здесь можно собирать 1–2 урожая в год, эти условия могут обеспечивать продуктами питания население данной зоны. Нахождение столицы в данном регионе характеризует его больше с политической, нежели с экономической стороны.

Регион III – является самым полиэтническим регионом Китая с традиционными этническими укладами. В данной области существует лишь несколько крупных городских агломераций, которые могут обеспечивать устойчивый экономический рост. Большая часть из них расположена вблизи «Линии Ху Хуаньюна». Несмотря на благоприятные климатические условия (1–2 урожая в год), в данном регионе существуют такие острые проблемы, как опустынивание из-за пустыни Гоби, проблемы с обеспечением водными ресурсами, частые засухи. Среди социальных проблем можно выделить сепаратистские настроения

в ряде национальных автономий и распространение радикальных учений. Ввиду данных обстоятельств активное развитие территорий в этой зоне весьма осложнено, что порождает миграционные потоки в Регионы I и II. Однако данная территория обладает явным геополитическим преимуществом – выходом в центральноазиатские республики.

Регион IV – преимущественно состоит из горной местности и характеризуется слабой доступностью, так как большую его часть составляет Тибет. Несмотря на то, что в данный регион входят горные части провинций Сычуань и Юньнань, на большинстве территорий можно получить лишь 1 урожай в год. Горная местность данного региона усложняет развитие экономического потенциала. Регион также можно считать полиэтничным, с традиционными формами хозяйства. Среди народностей данного региона существуют сепаратистские настроения. Крупных агломераций практически нет.

Если рассматривать специфику регионов, то Регион I – преимущественно экономическая специфика, Регион II – политико-экономическая, Регион III – сырьевая с туристическим потенциалом, Регион IV – традиционная с туристическим потенциалом. Регион I и Регион II являются местами компактного проживания титульного этноса Хань, а остальные зоны полиэтничны. Первые два региона обладают важным потенциалом – экономическим и политическим, ключевым для развития страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сдвиг «Линии Ху Хуаньюна» на запад в данных условиях как национальная задача КНР является утопичным. Битерриториальные модели развития, которые предлагаются китайскими учеными, также обладают малым потенциалом для решения данного вопроса. С другой стороны, перераспределение ресурсов из первых двух территорий в остальные две ради развития и решения проблем диспропорций, также не представляется в полной мере реалистичным. Очевидно, что в экономически развитых территориях финансовые ресурсы и человеческий потенциал будут оставаться на этих же территориях для создания условий устойчивого развития. Отказ от «Линии Ху Хуаньюна» и переход к небитерриториальным моделям позволит правительству КНР более эффективно проводить политические изменения в стране, с пониманием специфики и потребностей регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Макеева С.Б. Исторический опыт реализации стратегий пространственного регионального развития в КНР (1949–2019). *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 196–206 [Makeeva S.B. Historical Experience in the Implementation of Strategies for Spatial Regional Development in China (1949–2019). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 196–206 (in Russian)].

Ван Кайюн (王开泳), Дэн Юй (邓羽). Синьсин чэнчжэньхуа нэнфоу тупо «Ху Хуаньюн сянь» – цзянь лунь «Ху Хуаньюн сянь» дэ дилисюэ нэйхань (Сможет ли новая урбанизация прорваться через «Линию Ху Хуаньюна» – О географическом значении «Линии Ху Хуаньюна» (新型城镇化能否突破“胡焕庸线” – 兼论“胡焕庸线”的地理学内涵). *Дили яньцзю* (Географические исследования (地理研究)). 2016. Вып. 35. № 5. С. 825–835 [Wang Kaiyong, Deng Yu. Xinxing chengzhenghua nengfou tupo «Hu Huanyong xian» – jian lun «Hu Huanyong xian» de dilixue neihan (Can the New Urbanization Break Through the Hu Huanyong Line? Discussion on the Geographical Significance of the Hu Huanyong Line). *Dili yanjiu (Geographical Research)*. 2016. Vol. 35. No. 5. Pp. 825–835 (in Chinese)].

Ван Синьюань (王心源), Го Хуадун (郭华东), Ло Лэй (骆磊), Чан Жуйчунь (常睿春). Цун «Ху Хуаньюн сянь» дао «мэйли Чжунго чжун цзи дай»: кэсюэ жэньчжи дэ тупо юй фачжань фанши дэ гайбянь (От «Линии Ху Хуаньюна» до «Пояса прекрасного китайского срединного хребта»: научное понимание прорыва и применение модели развития (从“胡焕庸线”到“美丽中国中脊带”: 科学认知的突破与发展方式的改变). *Чжунго кэсюэюань юань кань* (Вестник Китайской академии наук (中国

科学院院刊). 2021. Вып. 36. № 9. С. 1058–1065 [Wang Xinyuan, Guo Huadong, Luo Lei, Chang Ruichun. Cong «Hu Huanyong xian» dao «meili Zhongguo zhong ji dai»: kexue renzhi de tupo yu fazhan fanshi de gaibian (From Hu Huanyong Line to the Mid-Spine Belt of Beautiful China: Academic Understanding of the Breakthrough and Implementation of Development Models). *Zhongguo kexueyuan yuan kan (Bulletin of Chinese Academy of Sciences)*. 2021. Vol. 36. No. 9. Pp. 1058–1065] (in Chinese)].

Го Юйвэй (郭于玮), Лу Чжэнвэй (鲁政委). *Сибу дакайфа 3.0 (Развитие Западного Китая 3.0 (西部大开发3.0))*. Син'е цзинли яньцзю цзысюнь гуфэнь юсянь гунсы (Консультационная компания по промышленным и экономическим исследованиям (兴业经济研究咨询股份有限公司). 2020. С. 1–8 [Guo Yuwei, Lu Zhengwei. *Xibu dakaiifa 3.0 (Western Development 3.0)*. Xingye jingji yanjiu zixun gufen youxian gongsi (Industrial Economic Research and Consulting Co., Ltd.). 2020. Pp. 1–8] (in Chinese)].

Гоця фэгайвэй чжэши туйцзинь «саньгэ и и жэнь» чэнчжэньхуа фан'ань дэ шиси (Национальная комиссия по развитию и реформам неуклонно содействует осуществлению плана урбанизации «Три по сто миллионов человек» (国家发改委扎实推进“三个一亿人”城镇化方案的实施). 2015 [Guojia fagaiwei zhishi tuijin «sange yi yi ren» chengzhenhua fang'an de shishi (The National Development and Reform Commission Steadily Promotes the Implementation of the “Three Times 100 Million People” Urbanization Plan). 2015. http://www.gov.cn/2015-02/28/content_2823066.htm (in Chinese)] (accessed: 18.10.2021).

Гоця синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (Государственный план нового типа урбанизации (2014–2020) (国家新型城镇化规划 (2014–2020年). 2014 [Guojia xinxing chengzhenhua guihua (National Plan of New Type Urbanization (2014–2020). 2014. http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm (in Chinese)] (accessed: 18.10.2021).

Жуйин Цзяньху (锐影江湖) Цун Ху Хуаньюн сянь кань чанье гэцзю, шуцзы цзиньцзи иньлин ся дэ шидай бяньцань (Взгляд на промышленную структуру по «Линии Ху Хуаньюна» и временные перемены, вызванные цифровой экономикой (从胡焕庸线看产业格局，数字经济引领下的时代变迁). *Мэйжи тоутяо (Ежедневные заголовки (每日头条))*. 23.09.2019 [Ruiying Jianghu. Cong Hu Huanyong xian kan chanye geju, shuzi jingji yinling xia de shidai bianqian (Looking at the Industrial Structure along the Hu Huanyong Line and Changes of the Digital Economy Era). *Meiri toutiao (Daily Headlines)*. 23.09.2019. <https://kknews.cc/zh-sg/news/vlgg95l.html> (in Chinese)] (accessed: 11.10.2021)

Линь Ифу (林毅夫), Фу Цайхуэй (付才辉). Чэн юй дичу шуан чэн цзиньцзи цюань цзяншэ дэ синь цзегоу цзиньцзисюэ фэнсьи цзянь баогао (Новый структурный экономический анализ и отчет о предложениях по строительству двойного городского экономического круга в регионе Чэнду-Чунцин (成渝地区双城经济圈建设的新结构经济学分析建议报告). *Чэнду жибао (Ежедневник Чэнду (成都日报))*. 23.06.2020 [Lin Yifu, Fu Caihui. Cheng yu diqu shuang Cheng jingji quan jianshe de xin jiegou jingjixue fenxi jianyi baogao (New Structural Economic Analysis and Report on the Suggestions for Construction of a Two-City Economic Circle in the Chengdu-Chongqing Region). *Chengdu ribao (Chengdu's Daily)*. 23.06.2020. <http://m.aisixiang.com/data/121807.html> (accessed: 31.10.2021) (in Chinese)].

Лю Цзин (刘婧), Ван Цзин'ай (王静爱). Цяньтань дуй Ху Хуаньюн жэнькоу фэньцзесянь дэ жэньши (Обсуждение понимания демографических границ Ху Хуаньюна (浅谈对胡焕庸人口分界线的认识). *Сяньдай цзяюй гайгэ юй фачжэнь чжун'анькань (Специальный бюллетень о реформе и развитии современного образования (现代教育改革与发展专刊))*. 2004. С. 480–483 [Liu Jing, Wang Jing'ai. Qiantan dui Hu Huanyong renkou fenjexian de renshi (Discussing the Understanding of the Hu Huanyong Population Division Line of China). *Xiandai jiaoyu gaige yu fazhan zhuan kan (Special Bulletin on Reform and Development of Modern Education)*. 2004. Pp. 480–483] (in Chinese)].

Фан Чуанлин (方创琳). Бо тай сянь – чжунго чуюй фачжэнь цзюньхэнь сянь чжун'яо гуннэн юй цзяньшэ гоусян (Линия Бо-Тай - важная функция и концепция построения линии равновесия регионального развития Китая (博台线—中国区域发展均衡线的重要功能与建设构想). *Дили сюэбао (Географический вестник (地理学报))*. 2020. Вып. 75. № (2). С. 211–225 [Fang Chuanglin. Bo tai xian – zhongguo quyu fazhan junheng xian zhongyao gongneng yu jianshe gouxiang (Bole-Taipei Line: The Important Function and Basic Concept of the Line for Regionally Balanced Development). *Dili xuebao (Acta Geographica Sinica)*. 2020. Vol. 75. Issue (2). Pp. 211–225] (in Chinese)].

Ху Хуаньюн (胡焕庸). Чжунго жэнькоу чжи фэньбу – фу тунцзибяо юй мидуту (Распределение населения Китая – со статистическими таблицами и картами плотности (中国人口之分布 – 附统

计表与密度图). *Дили сюэбао (Географический вестник (地理学报))*. 1935. Вып. 2. № 2. С. 33–74 [Hu Huanyong. Zhongguo renkou zhi fenbu – fu tongjibiao yu midutu (The Distribution of Population of China. With Statistics and Maps). *Dili xuebao (Acta Geographica Sinica)*. 1935. Vol. 2. Issue 2. Pp. 33–74 (in Chinese)].

Цы Вэй (威伟), Лю Шэнхэ (刘盛和), Чжао Мэйфэн (赵美凤). «Ху Хуаньюн сянь» дэ вэньдинхин цзицы лянцэ жэнькоу цзи шу моши чай (Устойчивость «Линии Ху Хуаньюна» и различие моделей концентрации населения с обеих сторон («胡焕庸线»的稳定性及其两侧人口集疏模式差异). *Дили сюэбао (Географический вестник (地理学报))*. 2015. Вып. 70. № 4. С. 551–566 [Qi Wei, Liu Shenghe, Zhao Meifeng. «Hu Huanyong xian» de wendingxing jiqi liangce renkou ji shu moshi chai (Stability of the Hu Line and the Difference in Spatial Patterns of Population Growth on its Sides). *Dili xuebao (Acta Geographica Sinica)*. 2015. Vol. 70. Issue 4. Pp. 551–566 (in Chinese)].

Чэнь Минсин (陈明星), Ли Ян (李扬), Гун Инхуа (龚颖华) и др. Ху Хуаньюн сянь лян цэ дэ жэнькоу фэньбу юй чэнчжэньхуа гэцзо чуши – чанши хуэйда Ли Кэцян цзунли чжи вэнь (Тенденции распределения населения и модели урбанизации по обе стороны «Линии Ху Хуаньюна» – попытка ответа на вопрос премьер-министра Ли Кэяна (胡焕庸线两侧的人口分布与城镇化格局趋势 – 尝试回答李克强总理之问). *Дили сюэбао (Географический вестник (地理学报))*. 2016. Вып. 71. № 2. С. 179–193 [Chen Mingxing, Li Yang, Gong Yinghua and et al. Hu Huanyong xian liang ce de renkou fenbu yu chengzhenhua geju qushi – changshi huida Li Keqiang zongli zhi wen (The Population Distribution Trends and Urbanization Patterns on the Two Sides of the Hu Huanyong Population Line: A Tentative Response to Prime Minister Li Keqiang.) *Dili xuebao (Acta Geographica Sinica)*. 2016. Vol. 71. Issue 2. Pp. 179–193 (in Chinese)].

Candelaria C., Daly M., Hale G. Persistence of Regional Wage Differences in China. *Pacific Economic Review*. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 365–387.

China Internet Watch. *Top Chinese cities by GDP ranking in 2020*. 2020. <https://www.chinainternet-watch.com/statistics/top-chinese-cities-by-gdp/> (accessed: 15.12.2022).

Li Yurui, Wang Jing, Liu Yansui, Long Hualou. Problem Regions and Regional Problems of Socio-Economic development in China: A Perspective from the Coordinated Development of Industrialization, Informatization, Urbanization and Agricultural Modernization. *Journal of Geographical Sciences*. 2014. No. 26(4). Pp. 1115–1130.

Liao Felix Haifeng, Wei Dennis Yehua. Sixty Years of Regional Inequality in China: Trends, Scales and Mechanisms. *Working Paper Series*. No. 202. Rimisp, Santiago, Chile. 2016.

Liu Yunhua. Labor Migration of China. *ASEAN Economic Bulletin*. 1995. Vol. 12. No. 2. Pp. 299–308.

Mission of the People's Republic of China to the European Union. *About the Development of China's Western Regions*. 2004. http://www.chinamission.be/eng/zgggffz/xbdkf/200403/t20040309_8302704.htm (accessed: 15.12.2022).

National Bureau of Statistics of China. <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (accessed: 15.12.2022).

Song Houze. China's Debt Hangover. *Macro Polo*. 2021. <https://macropolo.org/digital-projects/china-local-debt-hangover-map/> (accessed: 09.01.2023).

Yang Dali. Patterns of China's Regional Development Strategy. *The China Quarterly*. 1990. No. 122. Pp. 230–257.

Zhang Heather Xiaoquan, Mc Winney J., Working with the Homeless: The Case of a Non-Profit Organization in Shanghai. *Local Economy*. 2012. No. 27(4). Pp. 373–387.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЖИНСКИЙ Станислав Витальевич – кандидат исторических наук, доцент Школы исследований окружающей среды и общества Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия.

Stanislav V. MAZHINSKY, PhD (History), Assistant Professor, School of Environmental and Social Studies, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

Иллюстрации к статье С.В. Мажинского

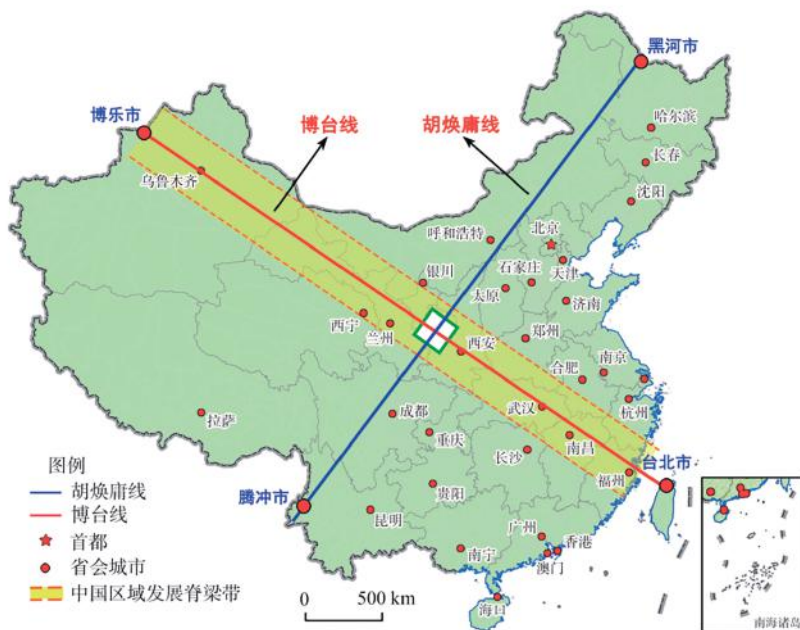

Рис. 3. «Линия Бо-Тай» и «Линия Ху Хуаньюна» [Фан, 2020]

Fig. 3. The «Bo-Tai» and «Hu» lines [Fang, 2020]

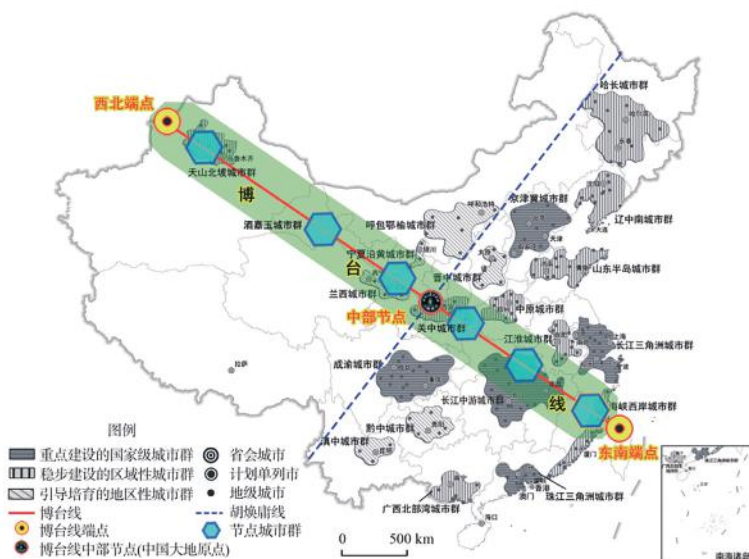

Рис. 4. Пояс городских кластеров «Линии Бо-Тай» [Фан, 2020]

Fig. 4. Belt of urban clusters of the «Bo-Tai Line» [Fang, 2020]

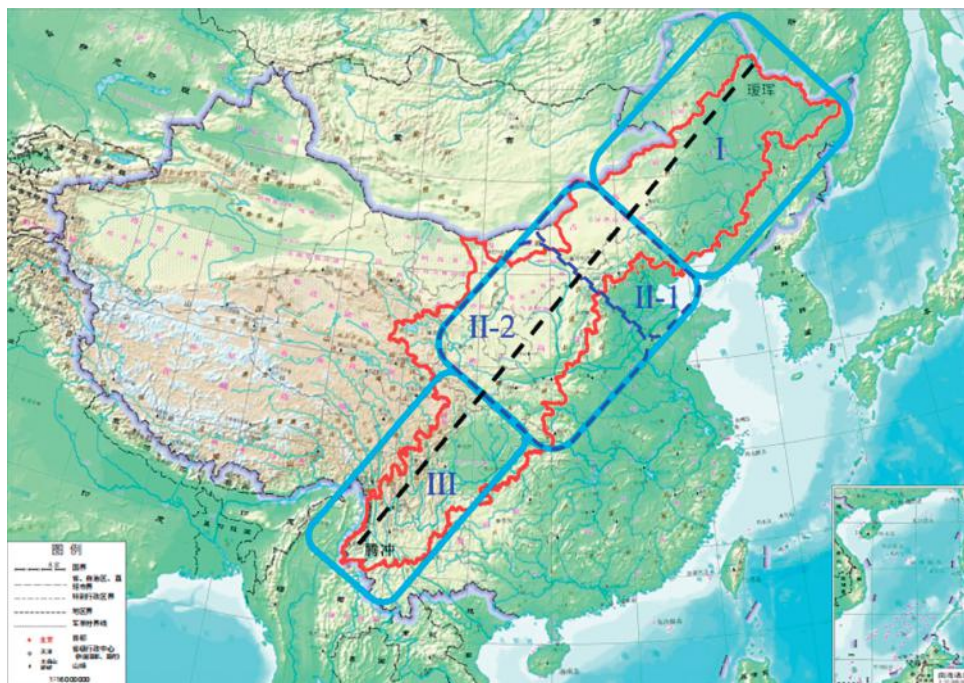

Рис. 5. «Пояс срединного хребта» [Ван и др., 2021]

Fig. 5. The «Middle Ridge Belt» [Wang et al., 2021]

Рис. 6. Четыре региона КНР.

Fig. 6. Four regions of the PRC.